

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАМЯТИ ЦЕННОСТЕЙ В МУЗЕЕ REPRESENTATION OF MEMORY VALUES IN THE MUSEUM

Аннотация: Рассматривается одна из главных функций музея как социокультурного института. На основе анализа экспозиционной деятельности ряда региональных музеев и выявленных тенденций по реконструкции мемориальных музейных комплексов в России, автором обосновывается значение репрезентации памяти ценностей в современном обществе и утверждаются ценностные константы, транслируемые в социум.

Ключевые слова: музей; «место памяти»; память ценностей; репрезентация; социальная (коллективная) память; индивидуальная память.

Abstract: One of the main functions of the museum as a sociocultural institution is considered. Based on an analysis of the exhibition activities of a number of regional museums and identified trends in the reconstruction of memorial museum complexes in Russia, the author substantiates the importance of representing the memory of values in modern society and affirms value constants transmitted to society.

Keywords: museum; «place of memory»; memory of values; representation; social (collective) memory; individual memory.

Осмысление обществом и отдельными его участниками памяти ценностей в современном социуме – это проблема, требующая сегодня вдумчивого анализа и детального изучения. Определяющую роль в этом играет музей как социокультурный институт, как «место памяти» [4] и ретранслятор прошлого.

Так как музей не существует вне социума, то и процессы общественного развития, реактуализации отдельных ценностей, народных традиций с течением времени трансформируются (приобретают интерактивную и виртуальную форму и т. д.), адаптируются под общественный заказ (увеличивается количество тематических экспозиций). Они сохраняют свою глубинную суть, становятся некой социальной осью, фундаментом, культурным наследием, застывшим в экспонатах, если угодно, как в индивидуальном, так и в коллективном измерении. В этом смысле определено точно – «...культурное наследие удивительно устойчиво к изменениям» [6], ибо оно представляет воплощение коллективного со-бытия, записанного в социальную память. Оно темпорально и имеет пространственный континуум. Это положение подкрепляется особенным вниманием к изучению вопроса памяти ценностей, возросшим преимущественно в последнее десятилетие в социуме, научном сообществе и социально-политических кругах.

Существенный вклад в развитие представлений о роли музея в репрезентации памяти ценностей внесли О. Ю. Воробьева [1], О. В. Герасимов [2], И. И. Резник [5].

В контексте данного исследования память уместно рассматривать не как психологический процесс, а как социально-философскую категорию, существующую в пространстве и времени. Так, с одной стороны память выступает как «форма воскрешения ушедшей реальности» [7, с. 236], как способ конструирования людьми своего прошлого, которое имеет важность, наделяется ценностью по причине связи поколений, передачи жизненного опыта предками потомкам, овестьствлением истории и судьбы человека. С другой стороны, память сама по себе уже является ценной, так как со-бытия рассматриваются как возможное «будущее прошлое», как «урок истории», который не всегда желательно повторять.

Ценность в этом контексте определяется как некая универсальность, отражающая в самом общем виде положительную значимость объекта или явления.

Причин актуализации вопроса памяти ценностей выделяют несколько.

Во-первых, это процесс «ускорения истории» по терминологии П. Нора. Проблема современных обществ заключается в том, что неизвестное будущее стремительно приближается, и одновременно с этой же стремительностью удаляется наше прошлое: важное, богатое на яркие моменты и добрые события. Опасность скоропостижной утраты «жизненного багажа» и, как следствие, утрата набора идентичностей, формирует реальную опасность для современного человека – наступление «эпохи забвения».

Во-вторых, «демократизация истории» привела к появлению разного рода идентичностей и их складыванию: национальная, гражданская, религиозная, политическая, гендерная, трансгендерная, профессиональная и т. д. Это обстоятельство становится вызовом социально-политическим системам и обуславливает формирование официального исторического нарратива, который ложится в обоснование новых идеологий (феминизм, экологизм и т. д.) [2, с. 20].

В-третьих, нарастающий информационный поток и перегруженность образами, доступность информации и знаний, а вместе с тем и рост возможностей искусственного интеллекта приводят к доминированию памяти над историей. Это увеличивает количество «мест памяти»: музеи, библиотеки, архивы, частные дома-музеи и коллекции банков данных и т. д.

Так почему же так важна для нас память ценностей? Как память о ценностях сегодня приобретает смысл, сопоставимый с важностью выживания? Какую роль в этом процессе играют музеи? И какие ценности составляют базис современного человека?

Дело в том, что с процессом естественного отрыва от прошлого, через «ускорение истории», посредством нашего добровольного отказа от настоящего через «демократизацию истории» и внедрение искусственного интеллекта, в настоящем «мы больше не живем, оно говорит с нами лишь через оставленные им следы – загадочные следы, смыслы которых мы должны допытываться, потому что в них скрывается секрет того, что мы есть, нашей «идентичности». У нас нет больше общей почвы с прошлым. Мы можем обрести его лишь через

реконструкцию – с помощью документов, архивов, памятников» [4]. В этих условиях формируется «мемориальная эпоха», когда история и память ценностей транслируется и используется политиками, в разработке новых туристических маршрутов, презентуется через различные инструменты хранения: вещные, виртуальные, художественные, репрезентуются социокультурными институтами, в частности музеями.

Нарастание популярности междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках с 2000-х годов в России запустило волну «возрождения» музея как важного института. Только в Челябинской области были реконструированы или находятся в очереди на реконструкцию более 20 объектов. Среди них: Государственный исторический музей Южного Урала, Каслинский историко-художественный музей, Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник, Златоустовский городской краеведческий музей и др.

Роль музеев в поддержании и укреплении памяти ценностей сложно переоценить. По сути, музеи выступают «хранителями памяти» на всех уровнях и обеспечивают в какой-то мере духовное бессмертие [5] знаний, закономерностей, идей, смыслов, содержания.

Память музея имеет динамический характер. Она постоянно адаптируется к условиям построения коммуникации с посетителями. Экспозиции, объекты культурного наследия, размещаемые в залах, новые форматы и формы представляемых экспонатов – это стремление отвечать запросам социума и современности, привлекая новых и совсем равнодушных к музею посетителей. Современный музей становится актуальным, так как «живым» языком пытается рассказать нам о нас самих и наших «корнях». Кроме того, важно отметить особенность музея, кроющуюся в способности формировать у посетителя новые смыслы, вырабатывать представления нового качества. Это достигается как раз побуждением зрителя пропустить через себя уже ранее транслируемые ценности, вещи, идеи с новым содержанием и наполнением. Это представляет собой процесс ретрансляции, когда ранее транслируемое другими объектами знание или ценность получают новую интерпретацию. Особо ярким примером являются музеи-панорамы (например, Севастополь), которые ретранслируют посетителю сражения и погружают его в боевые баталии разных временных периодов. Панорамы побуждают задуматься о сиюминутной ценности человеческой жизни... Не менее важное значение и «отпечаток прошлого» в памяти оставляют музеи военной техники (г. Пышма, Сад Победы г. Челябинск). Особняком стоят выставки и экспозиции, приуроченные к памятным датам и событиям, например, из последних в Челябинске выставка в ГУ ОГАЧО «Мы помним...» памяти жертв политических репрессий. Как правило, музейные комплексы и выставки, посвященные событиям периода времен Великой Отечественной войны, революций, репрессий, гражданских войн, всегда эмоциональны и неоднозначны в репрезентации. Обусловлено это явление тем, что такого рода экспозиции связаны с травмирующим опытом и трагическими событиями целых народов, этносов и наций. Кстати, через образы травмирующего прошлого можно устанавливать необходимую связь и подчинение современным жизнен-

но необходимым нормам, правилам, моделям, образцам и идеалам на разных уровнях: местном, региональном и федеральном. «Контроль над прошлым остается необходимым условием контроля над настоящим» [1, с. 233].

Таким образом, возрастание роли музеев в репрезентации памяти ценностей обусловлено объективными историческими причинами и обстоятельствами. В современных условиях развития искусственного интеллекта, демократизации истории усмотренная тенденция будет сохраняться. Константами, определяющими в том числе дальнейшее развитие российского общества, составляющими фундамент различных уровней идентичности и выступающими столпами, связующими прошлое и будущее, можно определить следующие: жизнь, любовь, честь, свобода, семья, Отечество. В большей степени выступают ценности, сформированные в период трагических событий XX в. Этим обстоятельством также обуславливается современная активная «мемориальная политика» в России.

Библиографический список

1. Воробьева, О. Ю. Актуализация культурной памяти в деятельности провинциального музея / О. Ю. Воробьева // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 195–201.
2. Герасимов, О. В. К онтологии музея: история, память, репрезентация прошлого / О. В. Герасимов // Сфера культуры. – 2022. – № 1 (7). – С. 20–28.
3. Малинова, О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О. Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 139–158.
4. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
5. Резник, И. И. Музей как утверждение бессмертия / И. И. Резник // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 69–71.
6. Рецензия на книгу: Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкаковой; научн. ред. Э. Д. Понарин. – М.: Мысль, 2018. 347 с.
7. Чеканцева, З. А. Коллективная память и история / З. А. Чеканцева // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4. – С. 229–239.